

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 1 (2016)**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

1. При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

По приговору суда от 17 сентября 2003 г. Л., ранее судимый 26 декабря 2001 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, осужден: по пп. "д", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "в" ч. 2 ст. 131 УК РФ к 7 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Л. назначено пожизненное лишение свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 26 декабря 2001 г. в виде 1 года лишения свободы и окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 г. приговор от 17 сентября 2003 г. изменен: действия Л. переквалифицированы с п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ; исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 131 УК РФ и по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения, так как допущенные судом кассационной инстанции нарушения, в соответствии с ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ, являются существенными и повлиявшими на исход дела.

В постановлении Президиум указал следующее.

Из содержания приговора следует, что суд установил наличие в действиях осужденного особо опасного рецидива преступлений, указав, что Л., будучи судимым за совершение тяжкого преступления к лишению свободы условно, в период испытательного срока совершил особо тяжкое преступление, признав данное обстоятельство отягчающим наказание.

Кассационным определением в приговор внесены изменения с указанием, что особо опасный рецидив признан судом ошибочно и в действиях осужденного содержится опасный рецидив преступлений.

Принимая решение о признании в действиях осужденного опасного рецидива преступлений, суд кассационной инстанции, вопреки требованиям ч. 1 ст. 10 УК РФ, оставил без внимания изменения, внесенные в ч. 4 ст. 18 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ, улучшающие положение осужденного и подлежащие применению, согласно которым судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, при признании рецидива преступлений не учитываются.

Из материалов уголовного дела видно, что условное осуждение Л. по приговору от 26 декабря 2001 г. до постановления приговора от 17 сентября 2003 г. не отменялось и в места лишения свободы он не направлялся, что исключало признание в его действиях рецидива преступлений. При таких данных в действиях осужденного отсутствует рецидив преступлений.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение и исключил указания о наличии в действиях осужденного

рецидива преступлений и признании данного обстоятельства отягчающим наказание.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 105П15

2. Если уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, то суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания его назначения.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ суд должен мотивировать назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в том случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление.

По приговору суда от 20 февраля 2012 г. Б. осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 286 УК РФ на 2 года, по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ) на 7 лет с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.); по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ на 8 лет с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.).

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения по следующим основаниям.

Согласно приговору Б. совершил покушение на получение взятки путем вымогательства до внесения изменений в ст. 290 УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденного в соответствии с уголовным законом, действовавшим на момент вынесения приговора, по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ), исходя из основного наказания, предусмотренного за совершение этого преступления (штраф в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки либо лишение свободы на срок от 7 до 12 лет), и назначил в качестве основного наказания лишение свободы сроком на 7 лет и дополнительное наказание в соответствии с санкцией этой нормы уголовного закона в виде штрафа в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000 руб.).

Между тем уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, назначение дополнительного наказания в виде штрафа не являлось обязательным, возможность его применения предусматривалась в качестве альтернативы по усмотрению суда.

В соответствии со ст. 9 УК РФ суд, решая вопрос о необходимости назначения осужденному дополнительного наказания в виде штрафа и о его размере, должен был руководствоваться уголовным законом, действовавшим в период совершения преступления (п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), поскольку новый уголовный закон в части назначения штрафа в качестве дополнительного наказания за деяние, совершенное осужденным, является более строгим.

По смыслу ст. 60 УК РФ, при наличии в санкции п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) альтернативы о возможности применения либо неприменения штрафа суд должен был привести основания назначения этого дополнительного наказания с указанием соответствующих мотивов. Однако суд, назначив дополнительное наказание в виде штрафа в описательно-мотивировочной части обоснований такого решения не привел.

В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ суд должен мотивировать назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в том случае, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление.

Суд первой инстанции, сославшись в резолютивной части приговора на ст. 47 УК РФ, назначил осужденному дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года. Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд не мотивировал необходимость назначения этого дополнительного наказания, которое не было предусмотрено санкцией п. "в" ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), действовавшей во время совершения преступления.

Кроме того, в нарушение требований ст. 10 УК РФ и ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ) наказание по совокупности преступлений назначено Б. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, положения которой предусматривают более строгие правила назначения наказания по совокупности преступлений.

В силу изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ), исключил назначение дополнительных наказаний в виде штрафа, а также в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ), ч. 1 ст. 286 УК РФ, путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначил осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 139П15

3. В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит только часть имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Л. признан виновным помимо прочего в злоупотреблении должностными полномочиями и осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

На основании ст. 104.1 УК РФ постановлено конфисковать в доход государства полученные в результате совершения преступлений денежные средства в российских рублях, находящиеся на расчетном счете, зарегистрированном на Л. в дополнительном офисе отделения банка.

Как усматривается из приговора, судом принято решение о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете на имя осужденного Л. в дополнительном офисе отделения банка, как полученных в результате совершения преступления.

В соответствии с постановлением суда был наложен арест на лицевой счет на имя Л., на котором сумма остатка составила 310 937, 54 руб.

Между тем судом установлено, что Л. в период с 23 декабря 2005 г. по 23 декабря 2006 г., злоупотребляя своими должностными полномочиями, получил денежное вознаграждение в размере 710 311, 33 руб. посредством перечисления денежных сумм на подконтрольный Л. расчетный счет в банке, открытый на имя М.

Кроме того, Л. утверждал в том числе и в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, что на расчетный счет, открытый на его имя в отделении банка, перечислялось ежемесячное денежное пособие, назначенное ему в связи с прохождением службы в

Северокавказском регионе.

Однако эти доводы, имеющие важное значение для принятия правильного решения по вопросу о конфискации денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, не получили оценки в приговоре.

При этом в нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не указано, на основании каких данных суд пришел к выводу о том, что денежные средства, находившиеся на данном расчетном счете, получены осужденным в результате совершения преступления.

В силу ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

В данном случае вопрос о том, производились ли перечисления на указанный расчетный счет денежных средств, приобретенных законным путем, судом не проверялся.

Таким образом, решение о конфискации в доход государства денежных средств, находящихся на расчетном счете на имя Л. в дополнительном офисе отделения банка, находится в противоречии с обстоятельствами, которые установлены и отражены в приговоре при описании преступного деяния, а также принято судом без учета положений ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, что повлияло на исход дела в этой части.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации приговор и кассационное определение в части решения о конфискации в доход государства денежных средств в российских рублях, находящихся на расчетном счете, открытом на имя осужденного в дополнительном офисе отделения банка, отменил и уголовное дело в этой части передал в тот же суд на новое рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
N 131П15